

Казнина Ирина Анатольевна
кандидат философских наук
ikaznina@rambler.ru

ВЛИЯНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ НА СОХРАНЕНИЕ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ КОРЕННЫХ НАРОДОВ (НА ПРИМЕРЕ СААМОВ НОРВЕГИИ)¹

Аннотация. В статье на примере развития политико-правового положения коренного народа саамы Норвегии рассматривается, каким образом государственная политика может влиять на сохранение их этнокультурной идентичности, какие философские концепции лежат в основе данной политики, а также как сам коренной народ реагирует на ее проведение. Автор приходит к выводу, что изменение политической ситуации в мире, политическая активность саамов и переход от концепций культурной гомогенности, социального дарвинизма и идеологии колониализма (XIX в. – первая половина XX в.) к философским теориям «жесткого» мультикультурализма (вторая половина XX в. – начало XXI в.) обусловили переход от политики ассимиляции к политике дифференциации, которая закрепляет коллективные права на основе признания различия культурных идентичностей. Норвежские власти использовали категоризацию коренного народа как инструмент изменения или поддержания их этнокультурной идентичности и изменения правового статуса, в том числе при помощи коллективных прав.

Ключевые слова: коренной народ, этнокультурная идентичность, политика ассимиляции, идеология колониализма, политика дифференциации, теории мультикультурализма, коллективные права, категоризация.

В условиях роста геополитической и экономической значимости Арктического региона, изменения климата, возникновения вопросов суверенитета, энергетической, экологической безопасности и других процессов возникают новые проблемы, затрагивающие интересы коренных народов, связанные с защитой их уникальной культурной идентичности, что стимулирует развитие их политической активности. Процессы глобализации также влекут усиление защиты отдельных этнических и культурных идентично-

¹ статья подготовлена в рамках проекта № 1817 «Межэтнические и межнациональные отношения и миграционные процессы в Арктической зоне в XX–XXI вв.» по государственному заданию Министерства образования и науки РФ.

Irina A. Kaznina
candidate of philosophical Sciences
ikaznina@rambler.ru

INFLUENCE OF STATE POLITICS ON ETHNO-CULTURAL IDENTITY OF INDIGENOUS PEOPLES (THE CASE OF THE SAMI PEOPLE IN NORWAY)

Annotation. The article analyzes the influence of Norwegian state policy on ethno-cultural identity of indigenous people Sami, defines philosophical concepts supporting this policy and the reaction of Sami towards it. The author states that the change from assimilation policy towards the policy of difference which assigns collective rights to groups basing on difference of cultural identities goes back to several reasons such as: change of global politics, increase in Sami's political participation and the shift from cultural homogeneity and social Darwinism concepts, and colonialism ideology (the XIX century – first half of the XX century) to multicultural theories (the second half of the XX century – beginning of the XXI century). Norwegian authorities used categorization of indigenous people as an instrument to change or support their ethno-cultural identity and to change legal status of the Sami people by collective rights.

Keywords: indigenous people, ethno-cultural identity, assimilation policy, colonialism ideology, policy of differentiation, multicultural theories, collective rights, categorization.

стей на политическом уровне, что является своего рода ответной реакцией против размывания групповых идентичностей и целых культур. В складывающейся ситуации возникает вопрос сохранения политической стабильности в государствах, имеющих границы в Арктическом регионе, что обозначает необходимость обеспечения интересов народов, проживающих на Севере, и, прежде всего, создание условий для сохранения их этнокультурной идентичности.

В связи с этим, представляется важным рассмотреть, как государственная политика может влиять на развитие идентичности, какие философские концепции ложатся в ее основу, и как сами коренные народы реагируют на данную политику. Одним из инструментов влияния на

идентичность может выступать категоризация групп населения. Как полагает Э. Ниemi, власти основываются на категоризации коллективных идентичностей [9, с. 397], которая используется для реализации определенной политики, в том числе влияющей на идентичность, контроля общественной мысли, достижения определенных политических целей и выстраивания иерархий между группами.

Показательным примером влияния государственной политики на идентичность коренного народа, в том числе, при помощи категоризации, является пример политики норвежского государства в отношении коренного народа саамы. Государственная политика безопасности, связанная с потенциальной угрозой, исходившей от России и Финляндии, и идеи национального строительства, которые основывались на концепциях культурной гомогенности, социального дарвинизма и идеологии колониализма, стали причиной изменения статуса коренного народа в Норвегии в XIX в. – первой половине XX в. Центральные власти начали проводить политику ассимиляции и аккультурации саамов [7; 8, с. 325–346], которая сопровождалась категоризацией населения и получила название «политика онорвеживания» [6, с. 10], что отрицательно сказывалось на сохранении и развитии культурной идентичности коренного народа. Категория «коренной народ» была заменена на категорию «мигранты» и «иностранцы», что означало для саамов изменение их правового статуса, основанного на традиционном обычном праве, и потерю прав на традиционные территории.

В период после окончания Второй мировой войны в Норвегии развернулась политика по созданию общества благосостояния, которая предполагала интеграцию саамов в общество, после того как они получат справедливую долю благ, и их последующую естественную ассимиляцию. В 1950-х и 1960-х гг. политика открытой и целенаправленной ассимиляции начала постепенно прекращаться. Это произошло, частично, вследствие эмансипации меньшинств и коренных народов в рамках международной защиты прав человека и деятельности ООН, и частично благодаря влиянию растущего этнополитического движения саамов [4]. Так, рост политической активности саамов на международном уровне привел к образованию в 1956 году коалиции саамских национальных организации от Норвегии, Швеции и Финляндии – Североевропейский Совет Саамов (после присоединения российских саамов в 1993 году этот орган был переименован в Совет Саамов). Этот орган был проводником передовых международных достижений в сфере защиты прав коренных народов на национальную площадку Норвегии. К тому же он стал инструментом создания единой саамской идентичности скандинавских саамов. Саамское политическое движение активизировалось также и на национальном уровне. В 1968 г. была создана Главная ассоциация саамов Норвегии, деятельность которой была направлена на защиту прав саамов, улучшение культурного, социального и экономического положения, включая закрепление коллективных прав на землю, и имела главной целью создание отдельного выборного органа – саамского пар-

ламента. В 1970–80-е гг. саамский политический процесс начал обретать черты национального строительства, что способствовало изменению статуса коренного народа. В частности, были созданы различные символы, которые представляли нацию – саамские карта и флаг. Так, саамские политики трансформировали негативную стигму в более позитивные представления о саамской идентичности [5, с. 219–236].

Таким образом, ранее исключавшаяся группа выступила за более широкую концепцию гражданства, которая признает их идентичность и этнические и культурные особенности, что нашло отражение в таких теориях мультикультурализма, обосновывающих групповые права, как «политика различия» (Ч. Тейлор [10]), «политика признания» (Н. Фрейзер [1, с. 592]). Благодаря влиянию саамского движения и изменению политической ситуации в целом, идея строительства единого гомогенного национального государства постепенно ушла в прошлое. В настоящее время в Норвегии в отношении меньшинств строится новая политика дифференциации, основанная на теориях «жесткого» мультикультурализма (по классификации Ч. Кукатаса [2]). Согласно данным теориям (У.Кимлика, Ч.Тейлор, Дж. Рац, Д. Миллер, Дж. Спинер, Я. Тамир и др.), предоставление групповых прав является справедливым, поскольку направлено на защиту культур меньшинств, так как общественные институты отображают культуру большинства. Групповые права расцениваются как средство поддержания идентичности, призванное уравнивать положение меньшинств в отношении большинства [1]. Ч. Тейлор [10] также полагает, что формирование культурной идентичности происходит во взаимодействии с коллективом, являющимся носителем этой культуры. Выявляя диалогичную природу культурной идентичности, он говорит о необходимости коллективных прав, направленных на защиту и развитие этой культуры.

В результате изменений в политике государства, в основу которой легли идеи мультикультурализма, саамы получили признание своей идентичности и культуры властями, а также групповые права. В 1988 году Стортинг утвердил дополнение к конституции страны – статью 110 а, в которой признается, что государство должно поддерживать и развивать язык, культуру и общественную жизнь саамского населения [3]. Тем самым впервые в истории норвежского государства за саамским народом был закреплен конституционный статус. В 1989 году у саамов появился орган самоуправления – Саамский парламент, а позднее власти ратифицировали Декларацию ООН о правах коренных народов, закрепляющую их коллективные права.

Таким образом, изменение политической ситуации в мире, политическая активность саамов и переход от концепций культурной гомогенности, социального дарвинизма и идеологии колониализма в XIX в. – первой половине XX в. к идеям «жесткого» мультикультурализма во второй половине XX в – начале XXI в. в Норвегии обусловили переход от ассимиляционной политики к политике дифференциации, закрепляющей кол-

лективные права на основе признания различия культурных идентичностей. Норвежские власти использовали категоризацию коренного народа как инструмент изменения правового статуса саамов и изменения или поддержания их этнокультурной идентичности, в том числе при помощи коллективных прав. Категория «коренной народ» саамы превратилась из экзотической стигмы, которая использовалась государством для решения задач национального строительства и гомогенизации общества, в этнополитический инструмент с большим потенциалом, который уже используется саамами для защиты своих прав. При этом, требование групповых прав

Литература:

1. *Кимлика У.* Современная политическая философия : введение. пер. с англ. С.М. Моисеева : Высшей школы экономики, 2010. 592 с.
2. *Кукатас Ч.* Теоретические основы мультикультурализма URL: <http://inliberty.ru/library/study/327/> (Дата обращения: 2.08.2012).
3. Конституция Королевства Норвегия 1814 г. URL: http://www.servat.unibe.ch/icl/no00000_.html (дата обращения: 26.09.2015).
4. *Туэн Т.* Кочевое оленеводство саами северной Норвегии в условиях трансформации, пер. О.А. Поворознюк. URL: http://www.jurant.ru/ru/publications/reindeer_disc/olen/tuen.html (Дата обращения: 27.09.2015).
5. *Gaski L.* Sami Identity as a Discursive Formation: Essentialism and Ambivalence// Indigenous Peoples: Self-determination, Knowledge, Identity. Eburon Delft, 2008. P. 219–236.
6. *Josefsen E.* The Saami and the National Parliaments. Channels for Political influence. Galdu Cala – Journal of indigenous Peoples Rights. 2007. № 2. P. 7–28.
7. *Minde H.* Assimilation of the Sami – Implementation and Consequences. Galdu Cala – Journal of Indigenous Peoples Rights. 2005. № 3. P. 12–146.
8. *Niemi E.* History of Minorities: The Sami and the Kvens. Making a Historical Culture. Historiography in Norway. Ed: Hubbard W.H, Myhre J.E., Nordby T., Sogner S. Oslo: Scandinavian University Press North America, 1995. P. 325–346.
9. *Niemi E.* National Minorities and Minority Policy in Norway. International Obligation and National Debates: Minorities around the Baltic Sea. Editor-in-Chief Sia Spiliopoulou Akermark, The Aland Islands Peace Institute, 2006. P. 397–451.
10. *Taylor C.* Multiculturalism and the Politics of Recognition. Ch. Taylor. Princeton: Princeton University Press, 1992. 59 p.

коренным народом является результатом ранее проводимой ассимиляционной политики и обусловлено особенностями этнокультурной идентичности. Характер идентичности коренного народа определяет зависимость его культуры от доступа к традиционным территориям, который может быть обеспечен коллективными правами. Обеспечение условий, необходимых для поддержки и развития идентичности коренных народов Арктики, в целом, будет способствовать укреплению политической стабильности и предотвращению конфликтов, связанных с защитой их прав, а также сохранению культурного разнообразия.

Literature:

1. *Kimlika U.* Contemporary Political Philosophy: an Introduction : transl. by S.M. Moiseev. : Higher School of Economics, 2010. 592 p.
2. *Kukatas Ch.* Theoretical Foundations of Multiculturalism. URL: <http://inliberty.ru/library/study/327/> (date of access: 2.08.2012).
3. The Constitution of the Kingdom of Norway 1814 URL: http://www.servat.unibe.ch/icl/no00000_.html (date of access: 26.09.2015).
4. *Tuen T.* Nomadic reindeer herding of the Sami people in Norway in transformation conditions. URL: http://www.jurant.ru/ru/publications/reindeer_disc/olen/tuen.html (accessed date: 27.09.2015).
5. *Gaski L.* Sami Identity as a Discursive Formation: Essentialism and Ambivalence // Indigenous Peoples: Self-determination, Knowledge, Identity. Eburon Delft, 2008. P. 219–236.
6. *Josefsen E.* The Saami and the National Parliaments. Channels for Political influence. Galdu Cala – Journal of indigenous Peoples Rights. 2007. № 2. P. 7–28.
7. *Minde H.* Assimilation of the Sami – Implementation and Consequences. Galdu Cala – Journal of Indigenous Peoples Rights. 2005. № 3. P. 121–146.
8. *Niemi E.* History of Minorities: The Sami and the Kvens. Making a Historical Culture. Historiography in Norway / Ed: Hubbard W.H, Myhre J.E., Nordby T., Sogner S. Oslo: Scandinavian University Press North America, 1995. P. 325–346.
9. *Niemi E.* National Minorities and Minority Policy in Norway. International Obligation and National Debates: Minorities around the Baltic Sea. Editor-in-Chief Sia Spiliopoulou Akermark, The Aland Islands Peace Institute, 2006. P. 397–451.
10. *Taylor C.* Multiculturalism and the Politics of Recognition. Ch. Taylor. Princeton : Princeton University Press, 1992. 59 p.